

— Ты очень хорошо сделал, — ответил дьявол, его хозяин, — и я благодарю тебя за труды твои и щедро награжу.

И тут вышел, растолкав остальных демонов, брат Раш и стал похвально:

— Господин, я живу в монастыре и распоряжаюсь приором и другими монахами как самим собой, и все они меня любят и почитают, ибо я не однажды доставлял им удовольствие, приводя каждому ту женщину, которую он вожделел. Много раз заставлял я их ссориться и драться, а однажды вырезал для них дубинки, которыми они так переколотили друг друга, что не осталось ни одного, у кого не была бы сломана рука либо нога или пробита голова. Но и этого мало: прежде чем я уйду из этого места, заставлю я их так враждовать, что один будет бросаться на другого, пока не окажутся все с нами в преисподней, и гореть им тогда в адском огне веки вечные.

Так ответил дьявол на слова Раша:

— Если ты и впрямь совершил все то, о чем поведал, честь тебе и хвала, и, умоляю, постарайся, чтобы монахи и дальше предавались греху, в особенности же этим трем: гневливости, обжорству и сластолюбию. Доведи начатое до конца как можно скорее, да не ошибись, а когда закончишь, возвращайся домой, и будешь среди других демонов славен и щедро награжден за труды твои и старание.

После этого велел дьявол слугам своим возвращаться к делам и выполнять их со всем возможным усердием. И разбрелись демоны опять кто куда по всему свету заканчивать свои черные дела. А когда бедный крестьянин, который сидел в дупле, услышал, что все демоны ушли, возрадовался он в сердце своем, ибо все то время, пока они оставались поблизости, пребывал он в ужасном страхе, как бы они его не заметили. Молил он Всемогущего Бога быть ему защитой и спасти его от поганых и злокозненных демонов, а также послать поскорее на землю утро, чтобы он мог выбраться из дупла, ибо устал сидеть в нем так долго. То и дело крестьянин поднимал голову и вглядывался в окружающий мрак, надеясь увидеть проблеск света, при котором он мог бы найти дорогу домой, а в потемках двинуться не решался, так как боялся, что не все демоны еще ушли. Через некоторое время начало светать, и, увидев это, крестьянин высунулся из дупла, огляделся, убедился, что вокруг никого нет, возблагодарил Бога, который избавил его от неминуемой гибели, и снова тронулся в путь.

О том, как на следующее утро крестьянин, прятаясь в дупле дерева, пошел к приору и пересказал ему все, что слышал, включая и слова брата Раша, который оказался демоном

Как только наступило утро, крестьянин вылез из дупла и отправился прямо к приору, и не знал ни минуты покоя до тех пор, пока не рассказал ему обо всем.

Придя, он сказал приору так:

— Господин, прошлой ночью со мной произошла удивительная вещь.

— Какая же? — спросил тот.

— Вчера поздним вечером вышел я в поле поискать корову, которая не приходила домой четыре или пять дней. Долго ходил я, пока наконец не нашел одну половину моей коровы, а второй нигде не было видно. Тогда я повернулся и зашагал к дому, но в дороге застигла меня ночь, и стало так темно, что я сбился с пути. Не зная, где оказался, огляделся я по сторонам и увидел полое дерево. Я залез в него и решил, что переночую, а с рассветом двинусь дальше. Но не успел я в него забраться, как вдруг появилась большая компания демонов. Они подняли страшный шум, отчего я сильно испугался. Был с ними и их хозяин по имени Люцифер, который расспрашивал остальных о том, что они сделали с тех пор, как покинули ад. Много разных историй услышал я тогда. Под конец выступил вперед брат Раш, и спросил у него Люцифер, его хозяин: «Раш, а что ты сделал с тех пор, как ушел из ада?» А тот отвечал, что вертел тобою и всем твоим монастырем как хотел, заставлял монахов ссориться и драться между собой, так что не стало в обители ни мира, ни покоя. Говорил он также, что вводил вас в грех, и обещал, что, прежде чем уйти отсюда, заставит братьев убивать друг друга, чтобы вы все, проклятые телом и душою, попали в ад на веки вечные. После этого демоны разошлись и отправились по своим делам. Берегись же, ибо брат Раш есть не кто иной, как демон.

Приор, выслушав крестьянина, поблагодарил его за труды и отпустил с миром. Крестьянин отправился домой, а приор, немало его словами потрясенный, пошел в свою келью и стал сокрушаться о собственном распутстве и грехах против Господа Бога нашего. В великом раскаянии приор преклонил колена и молил Всевышнего милосердно даровать ему прощение за великие и тяжкие грехи,